

Университетская военная подготовка оказалась делом нехитрым, так что у Чэнь Яня она закончилась довольно быстро.

В среду утром, пока Чу Хань был на первой паре, Чэнь Янь, только что завершивший муштру, валялся в общежитии, изображая из себя труп.

— А-а-а! Хозяин, просыпайся скорее! Беда! И Сычэнь пристал к нашему бедняжке, живо беги туда! — завизжал в голове голос системы.

От этого вопля у Чэнь Яня зазвенело в ушах, и он подскочил на кровати, как ужаленный.

— Ссс, ты что, убить меня хочешь? — пробормотал он, схватившись за голову.

— Э-э... Прости, хозяин, но ты должен спасти бедняжку... — голос системы звучал виновато, а сама она в панике теребила свои электрические разряды.

— Понял, где они? — Чэнь Янь накинул куртку и выскочил из комнаты.

— Хозяин, я проложу маршрут.

Когда Чэнь Янь, следуя подсказкам системы, добрался до входа в исторический факультет, он увидел мужчину, который вцепился в руку Чу Ханя. Сам Чу Хань выглядел крайне раздраженным, а толпа вокруг уже вовсю судачила: кто-то возмущался, а кто-то откровенно злорадствовал.

Только подойдя ближе, Чэнь Янь услышал, как мужчина выпалил:

— Я люблю тебя! Почему ты не даешь мне шанса? Чем я тебя не устраиваю?

— Отпусти.

Чу Хань пытался вырваться, но И Сычэнь, охваченный эмоциями, вцепился в него с какой-то нечеловеческой силой. Чу Хань старался изо всех сил, но освободиться не мог, и им пришлось стоять так, на глазах у всей публики.

— То, что ты его любишь — это твое личное дело. С чего ты взял, что если любишь ты, то и он обязан отвечать взаимностью? Ты что, стодолларовая купюра, чтобы всем нравиться? — Чэнь Янь широким шагом подошел к ним, силой разжал пальцы И Сычэня и притянул Чу Ханя к себе за спину.

И Сычэнь почувствовал резкую боль в кисти и машинально отступил на шаг. Его лицо, и без

того искаженное от боли, при виде Чэнь Яня стало просто перекошенным от ярости.

— Это ты? Кто дал тебе право касаться моей собственности? — И Сычэнь с мрачным взглядом уставился на руку Чэнь Яня, лежащую на плече Чу Ханя.

— Ой-ой-ой, чья это собственность? Мой старшекурсник — человек, а не вещь. А язык у тебя, я погляжу, подвешен неплохо, — Чэнь Янь не скупился на язвительные комментарии, от которых И Сычэнь начал буквально закипать.

— Советую тебе: не трогай тех, кого трогать не следует! — взгляд И Сычэня, словно ядовитая змея, метался между Чэнь Янем и Чу Ханем.

Хм? Это что еще за взгляд...

В голове Чэнь Яня внезапно мелькнула мысль: этот псих что, решил, что старшекурсник в меня влюблен?

Чэнь Янь бросил взгляд на Чу Ханя, увидел, что тот смотрит на него, и, усмехнувшись, решительно притянул его к себе в объятия.

— А я вот взял и тронул. Ну что, съешь меня? — Чэнь Янь положил подбородок на плечо Чу Ханя и бросил на И Сычэня вызывающий взгляд.

Чу Хань почувствовал жаркое дыхание Чэнь Яня у самого уха и на мгновение застыл в его объятиях, словно изваяние.

— Чу Хань... ты... ты позволяешь ему себя касаться? — И Сычэнь, видя, что Чу Хань послушно замер в руках Чэнь Яня, с недоверием закричал.

— Тебе-то какое дело? — Чэнь Янь, не разжимая объятий, лениво почесал ухо свободной рукой.

Он, конечно, почувствовал, как напрягся человек в его руках, но счел это забавным — ну прямо кролик, честное слово. Чэнь Янь улыбнулся своим мыслям.

— Чу... — И Сычэнь успел выкрикнуть лишь имя, как его прервали подбежавшие телохранители.

— Молодой господин И, господин И-старший ждет вас. Прошу, пройдемте с нами.

Телохранитель сделал приглашающий жест, который в устах главы семьи означал приказ немедленно явиться.

Лицо И Сычэня почернело. Сегодня утром он увидел на стене признаний фотографии, где Чу Хань и Чэнь Янь гуляют по кампусу, прочитал комментарии о том, какая они красивая пара, и окончательно потерял голову, забыв, что отец запретил ему выставять свою нетрадиционную ориентацию напоказ.

Он бросил на Чэнь Яня злобный взгляд и развернулся, чтобы уйти.

— Ладно, хорош притворяться, отпускаяй.

Чу Хань убрал руку Чэнь Яня и зашагал прочь. Он чувствовал, как жадно провожают их взглядами зеваки.

Ну какое притворство, я же просто хотел помочь...

Чэнь Янь усмехнулся, покачал головой и пошел следом.

— А-а-а! Вы видели? Они обнимались! Я не ошиблась! — одна из девушек в толпе с такой силой сжала руку подружки, что та покраснела от боли.

— Ссс, больно же! Дура, тише ты! — та попыталась вырваться, но безуспешно.

— Не дергайся, дай мне прийти в себя... Фух... Нет, ну вы видели? Неужели мой пейринг реален? — теперь лицо второй девушки стало зеленовато-бледным.

Чу Хань, который еще не успел отойти далеко, услышал этот крик, на мгновение замедлил шаг, а затем прибавил ходу.

— Кхм... — Чэнь Янь, догонявший его, увидел, как быстро шагает Чу Хань, и заметил его покрасневшие уши. Он рассмеялся так, что у него перехватило дыхание.

И правда кролик... Чэнь Янь зашагал быстрее, чтобы догнать его.

Они не заметили, как один из наблюдателей с мрачным лицом развернулся и ушел в другую сторону.

Они дошли до общежития за считанные минуты. К тому времени Чу Хань снова стал таким же холодным и отстраненным, как обычно. Чэнь Янь тихо вздохнул — жаль, такой момент прошел.

— Ну, рассказывай, старшекурсник, что это за тип? — Чэнь Янь притащил стул, сел напротив Чу Ханя и принял вид следователя на допросе.

— Избалованный богатый сынок, имел неосторожность с ним пересечься. — При упоминании И Сычэня Чу Хань нахмурился, выражая крайнюю степень отвращения.

— О-о... Раз уж я оказал тебе такую услугу, как собираешься благодарить? — Чэнь Янь подпер голову рукой и игриво посмотрел на него.

При этих словах Чу Хань снова вспомнил, как Чэнь Янь обнимал его на глазах у всей толпы, и его лицо снова приняло странное выражение.

— Заткнись, — раздраженно бросил он, но, вспомнив, что Чэнь Янь хотел помочь, смягчился: — Могу угостить тебя обедом, пойдет?

— Ладно, ладно, как скажешь. — Чэнь Янь решил не перегибать палку, чтобы окончательно не разозлить его, и сменил тему.

— Мерзавец! Ты что, ради какого-то мужика совсем лицо потерял? — И Цун влепил И Сычэню такую пощечину, что тот рухнул на письменный стол, а изо рта у него потекла кровь. Удар был страшной силы.

— Отец, я виноват. Я все улажу, — И Сычэнь поспешно опустился на колени, опустив голову, чтобы скрыть выражение глаз.

— Пока ты будешь улаживать, вся семья И опозорится на весь город! Проваливай в карцер и подумай над своим поведением! — И Цун пнул сына и с отвращением приказал ему убраться.

— Слушаюсь, отец. — И Сычэнь, сжимая кулаки, вышел из кабинета.

— Стой. Запомни: я еще не такой старый. Если ты не справляешься, мне ничего не стоит воспитать другого наследника. — И Сычэнь, только дойдя до двери, услышал равнодушный голос отца.

— И Инь, выясни, кто донес отцу об этом деле. И свяжись с дядей, передай ему: я согласен.

Отец, раз ты не проявил ко мне милосердия, не вини меня за отсутствие сыновней почтительности. И Сычэнь больше не выглядел как покорный сын; его лицо исказила гримаса, от которой вся его былая привлекательность исчезла без следа.

— Слушаюсь, сейчас же займусь. — И Инь, подумав об одном человеке, помрачнел и, низко опустив голову, вышел.

Другой телохранитель, стоявший у двери, заметив выражение лица И Иня, с сомнением посмотрел на И Сычэня и, немного помедлив, произнес:

— Господин, это господин Линь рассказал господину И.

И Сычэнь застыл.

— Линь Ло? — он никак не ожидал такого ответа.

— Пусть Линь Ло немедленно едет на виллу Линьцзян и ждет меня там. — Лицо И Сычэня почернело как уголь. Он не мог поверить, что какая-то мелкая канарейка посмела его предать.

Отдав распоряжение, И Сычэнь с опухшим лицом направился в карцер.

<http://bllate.org/book/21534/2212278>